

Эволюция прав собственности на землю непривилегированных сословий Российской империи

Н.А. Розинская

УДК 330.34

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-1-187-204

Аннотация. В статье прослеживается эволюция прав собственности на землю для непривилегированных сословий России с XVII до начала XX вв. Показано, как сначала формировалась монополия дворян на владение землей, а затем постепенно расширялись права владения землей для других сословий. При этом в течение всего периода государство поддерживало и укрепляло такие права крестьянства и других непривилегированных сословий, как владение (сначала коллективное, потом индивидуальное) и использование, но старалось ограничивать право распоряжения. Это было связано с тем, что права владения и пользования рассматривались как оплот стабильности социально-экономической системы, а право распоряжения землей вело к перераспределению ресурсов и в конечном итоге к росту неравенства. При определенных обстоятельствах это могло способствовать развитию, но в рамках традиционного общества скорее вело к нарушению сложившегося уклада и соответствующим негативным социальным последствиям, которых правительство стремилось избежать.

Ключевые слова: право собственности; частная собственность; собственность на землю; землевладение; крестьяне; черносошные/государственные крестьяне

Введение

В России в конце XIX в. только начали формироваться предпосылки для аграрной революции. Низкий уровень развития аграрного сектора проявился, например, в том, как он отреагировал на снижение цен после 1870 г. В отличие от ряда европейских стран, где депрессия в аграрном секторе стимулировала рост эффективности, в частности специализацию на животноводстве, в России она привела лишь к дальнейшему росту количества посевных площадей [Прокопович, Мертваго, 1907; Челинцев, 1928], в большинстве регионов не было роста эффективности [van Zanden, 1991].

Прежде всего, это, конечно, было связано с наличием свободных земель, пригодных для земледелия, но не менее важной причиной выбора экстенсивного пути развития были нечеткие права собственности, существовавшие в Российской империи до реформы 1861 г. и во многом сохранившиеся после нее. Несмотря на то, что до реформы более половины крестьян не были крепостными, их возможности владеть и распоряжаться землей были сильно ограничены государством и общиной.

Право собственности – один из ключевых институтов, который лежит в основе и структурных преобразований экономики и общества (аграрная революция), и развития рыночных отношений, о чем свидетельствуют фундаментальные труды ученых, многочисленные исторические примеры и современные эмпирические исследования. В связи с этим представляется важным проследить эволюцию формирования частной собственности на землю в Российской империи.

В настоящее время в отечественной и зарубежной англоязычной литературе отсутствует комплексный анализ эволюции прав собственности на землю в дореволюционной России. Есть работы, посвященные отдельным периодам [Швейковская, 1997; Ибрагимов, 2008; Жарова, Савельева, 2013; Анисимов, Савченко, 2014; Nafziger 2010] или отдельным регионам [Швейковская, 1997; Плотская, 2014; Ибрагимова 2018], чаще всего права собственности крестьян рассматриваются в связи с Аграрной реформой Столыпина [Кораблев, 2012; Забоенкова, 2013]. В статье И.В. Кочневой охватывается весь дореволюционный период, но рассматриваются только землевладения государства, дворян и крепостных крестьян, причем без привлечения законодательных актов [Кочнева, 2014].

Формирование прав собственности на землю для дворянства имело свою специфику и может быть предметом отдельного исследования. В данной работе эта проблема будет обсуждаться в отношении крестьян, в меньшей степени – купцов и мещан, другие категории податного населения упоминаются в тех случаях, если относительно них принимались отдельные законы (ямщики, инородцы, однодворцы).

Век XVII был важным этапом в политическом и социально-экономическом развитии России. Это был период формирования абсолютистской политической системы, усиления власти государства, проявившегося в том числе в реформировании социально-экономических институтов. Ключевым элементом такого реформирования в сфере землевладения было введение крепостного права. Произошло прикрепление всех податных сословий к месту жительства и роду деятельности, что хоть и не запретило полностью, но сильно ограничило возможности по распоряжению землей. Параллельно происходило усиление роли крестьянской общины в вопросах, связанных с распределением земли.

В период до XVII в. для крестьян не было четко прописанных прав владения землей, существующая практика предполагала для них возможность не только использовать, но и распоряжаться ею (передавать по наследству, продавать, дарить). Во многом это было связано с обилием земли и, соответственно, отсутствием споров относительно прав собственности на нее. Владение крестьянином землей определялось формулой «куда топор и соха ходили». В частности, в Псковской судной грамоте основным критерием права собственности является давность фактического использования (обработки) крестьянином участка – «если он тою землею стражетъ» [Упоров, 2024. С. 142].

По мере роста населения и сокращения свободных земель усиливается влияние общины в вопросах крестьянского землевладения. Кроме того, роль общинных институтов возрастает из-за усиления фискального давления на крестьян, и особенно ярко это проявляется после введения крепостного права в 1649 г. Все это постепенно вело к формированию передельной общины, то есть ситуации, когда община решает вопросы, связанные с распределением земли. Считается, что передельная община начинает складываться в XVI–XVII вв. и достигнет своего пика в послепетровское время [Алаев, 2014], когда основным налогом становится подушная подать. Одной из важнейших функций передельной общины была ответственность за сбор и выплату налогов. Передельные общины, по мере их распространения, будут характерны и для государственных крестьян, и для крепостных.

Эволюция прав собственности на землю непривилегированных сословий Российской империи

В рассматриваемый в статье период (XVII в. – 1917 г.) в зависимости от того, на каком этапе развития находилось земельное право, землей могли владеть и/или распоряжаться и/или пользоваться крестьяне, бояре, дворяне, однодворцы, казаки, купцы, мещане, крестьянские общины, монастыри, государство, императорская семья, города, различные юридические лица (банки), иностранцы. За исследуемый период прослеживается сначала тенденция к формированию монополии дворян на владение землей, а затем постепенно шел процесс расширения прав владения землей для других сословий. В частности, в 1905 г. 39,1% земли принадлежал государству, церкви и другим учреждениям, 35,1% – крестьянским общинам (надельные земли), оставшиеся 25,8% на праве частной собственности (то есть обладая правом владеть, распоряжаться и пользоваться) [Статистика землевладения..., 1907. С. 11] принадлежали нескольким категориям владельцев (табл. 1).

Таблица 1. Частная земельная собственность в 47 губерниях Европейской России в 1905 г. (без Прибалтики)

Владельцы	Владений	Земли (дес.)
Дворяне, чиновники, офицеры	105739	49768169
Духовенство	9813	334590
Купцы и почетные граждане	22815	12806150
Мещане	84809	377809
Крестьяне лично	490356	13208526
Крестьянские общества	17646	3729044
Крестьянские товарищества	53016	7634006
Иные общества	281	166544
Торгово-промышленные и другие	3576	4223249
Иностранные подданные	861	320892
Прочие	22954	1742341

Источник. [Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50 губерниям Европейской России. СПб., 1907. С. 12–15].

Основные термины, используемые в статье

Черные/тягловые/невладельческие земли – государственные земли, с которых платились налоги и отбывались повинности в пользу государства.

Черносошные крестьяне – крестьяне, живущие на государственных землях и уплачивающие налоги государству.

Дворцовые/удельные земли – земли, принадлежащие членам царской/императорской семьи; налоги с этих земель составляли их личный доход.

Дворцовые земли/удельные крестьяне – крестьяне, живущие на землях, принадлежащих членам царской/императорской семьи и уплачивающие налоги в их пользу; по статусу были близки к государственным крестьянам.

Владельческие/белые земли – земли, которые находились во владении у бояр, дворян или церкви (монастырей), налоги с этих земель платились только их владельцам.

Обелять землю – продавать ее представителям тех сословий, которые не платят налоги государству.

Беломестцы – владельцы земель, с которых не платились налоги, чаще всего представители церкви.

Владельческие крестьяне – крестьяне, живущие на землях, которые находились во владении у бояр, дворян; крестьян, живущих на землях монастырей (до секуляризации монастырских земель), называли либо владельческими, либо *беломестными*.

Однородворцы – сословная группа в Российской империи в нач. XVIII – сер. XIX вв., сформированная главным образом из потомков служилых людей XVII в. Они были лично свободными, могли иметь крепостных.

Надельное землевладение – система крестьянского владения землёй во 2-й половине XIX – начале XX вв. Образовалась в результате осуществления крестьянской реформы 1861 г. и реформы государственных и удельных крестьян. Община наделяла земель крестьянское домохозяйство в соответствии с его трудовыми возможностями; крестьяне не имели права надельную землю продавать, закладывать, дарить.

Развитие прав собственности на землю с XVII в. до 1861 г.

Государство старалось ограничить право частной собственности на землю для крестьян, начиная с XVII в., пытаясь предотвратить сужение налоговой базы путем перехода черных земель, то есть земель, с которых платились налоги, в руки представителей социальных групп, которые по разным причинам могли этого не делать [Ключевский, 1988]. Так, Указом от 18 марта 1636 г. Михаил Федорович запретил отчуждение «дворов, дворовых и огородных мест, лежащих в Белом каменном городе и за городом», а 17 октября того же года запретил продажу земель «иностранцам, подьячим и иным всяких чинов мелким людям» [Курдиновский, 1899. С. 291–293].

Соборное уложение 1649 г., прикрепившее к земле помимо владельческих (крепостных) крестьян, также дворцовых и черносошных, практически никак не затронуло права собственности на землю для последних. Как и раньше, отчуждать свою землю они могли лишь при условии, что новый владелец будет продолжать выполнять все податные обязательства. На протяжении всего XVII в. прослеживается тенденция к удержанию черносошных крестьян на их тяглых землях. В 1624, 1646, 1651, 1690 гг. издавались указы и распоряжения, запрещавшие им отчуждать земли помещикам и беломестцам [Швейковская, 1993]. Несмотря на изданные законы, практика отчуждения земли продолжалась. Помещики и беломестцы находили способы выкупать или получать землю у черносошных крестьян, используя экономическое давление, долговую зависимость или административные рычаги. Это требовало повторного закрепления запретов. Кроме того, государственная власть была вынуждена лавировать между интересами крупных землевладельцев и необходимостью сохранить устойчивую налоговую базу, формируемую черносошными крестьянами. Это приводило к периодическим колебаниям в политике: запреты могли ослабляться, а затем вновь ужесточаться. При этом Соборное уложение не вдавалось в подробные регулирования всех аспектов землевладения. Вопросы, касающиеся черносошных земель, регулировались лишь частично, а практика требовала дополнительных уточнений. К тому же реализация уложения на местах часто сталкивалась с саботажем или недостатком административных ресурсов.

Тренд на ограничение крестьянских прав по распоряжению землей ненадолго изменил лишь Петр I. Его указы, по сути, предполагали, что крестьяне могут распоряжаться землей как полноценные собственники. Например, Указ от 15 июня 1700 г. гласит: «Во всех Московских слободах тяглецам тяглые дворы свои продавать и закладывать и за иски отдавать беломестцам всяких чинов людям всем вольно, а оброк с тех дворов беломестцам же платить по договору с тяглецы тое слободы... против платежей прошлых последних годов»¹. Еще одним примером того, что Петр I не считал необходимым ограничивать права собственности крестьян, был закон, по которому «доносители на дворян имели право на имущество и деревни виновных независимо от своей сословной принадлежности»² (при Екатерине II закон будет изменен, и доносители будут получать лишь денежное вознаграждение³).

Однако за этим небольшим исключением тенденция на ограничение прав крестьян на распоряжение земельной собственностью, начавшаяся задолго до петровских реформ, со временем лишь усиливалась (в том числе и правилами взимания подушной подати), и в целом в течение XVII–XVIII вв. практика землевладения развивалась в сторону ликвидации личной собственности на землю у крестьян [Розинская, 2023].

Основными принципами, которые долгое время после Петра I будут составлять основу земельной политики российского государства в отношении крестьян и ряда других податных сословий, были: неотчуждаемость участка (невозможность продажи, дарения); уравнительное землепользование (участки выделялись соразмерно с повинностями); обеспечение запаса земель для будущего прироста населения (государство предполагало расчистку лесов и освоение невозделываемых земель для выделения участков вновь появляющимся крестьянским семьям/хозяйствам, чтобы они могли полностью выполнять налоговые повинности) и др. меры, призванные обеспечить наполнение казны.

При Петре эти принципы использовались в процессе наделения землей ямщиков, инородцев (калмыков – в 1717 г.), некоторых разрядов государственных крестьян. В частности, Указом 1712 г. о заселении Ингерманландии был четко определен надел земли для каждого крестьянина, необходимый для исполнения государственных повинностей [Якушкин, 1890].

На протяжении еще нескольких десятилетий после правления Петра I сохраняются случаи покупки земли крестьянами [Ибрагимов, 2008. С. 114.]. Но постепенно эта практика исчезает, так как покупка земли становится привилегией дворянства. По сути, уже Соборное уложение 1649 г. ограничивает право крестьян на покупку земель. Хотя в нем нет прямого запрета черносошным крестьянам покупать земли или распоряжаться землей, которую они обрабатывали, это вытекает из их общего статуса и природы собственности на их землю: наделы черносошных крестьян считались казенными, и распоряжение ими регулировалось государством. При наличии денег и желания эти ограничения можно было обойти, именно поэтому практика

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ), т. 4, № 1798. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

² ПСЗРИ, т. 5, № 2845. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

³ ПСЗРИ, т. 17, № 12178. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

покупки земли еще какое-то время сохранялась, но сходила на нет по мере того, как государство совершенствовало регулирование и контроль на местах.

Кроме того, иногда для отдельных групп делались официальные исключения. Так, Елизавета Петровна, ссылаясь на Указ 1725 г., разрешила осуществление купли-продажи земельных участков Устюжской провинции между посадскими и черносошными крестьянами, чтобы избежать «...опустошения земель от разброду черносошных крестьян...»⁴.

Однако такого рода исключения возможны были только для юридически свободных (государственных) крестьян. Крепостные, хотя и могли вступать в земельные отношения, юридически это никак не могло быть оформлено, потому что они не являлись субъектами права. Вся их собственность записывалась на помещика, и дальнейшее ее использование могло реализовываться только с его разрешения.

В целом, созданная к концу XVIII в. институциональная система способствовала укреплению дворянских прав собственности на землю. Немалую роль в этом процессе сыграло начатое при Елизавете Петровне межевание земель, но основной вклад внес изданный Петром III «Манифест о даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» от 18 февраля 1762 г., которым дворянство было освобождено от обязанности нести государственную службу, а его права на владение землей значительно расширились, хотя о появлении полноценной частной собственности на землю говорить нельзя, так как обладание земельным участком было обременено рядом обязательств перед государством и крестьянами.

Права собственности на землю других сословий в этот период продолжают ограничиваться. Так, Указ от 4 мая 1768 г. «О несовершении купчих крепостей на продажу недвижимых имений черносошными крестьянами» подтверждает запрет, прописанный в инструкции Межевой Канцелярии, государственным крестьянам и купцам на продажу земельных участков⁵. Изданная 21 апреля 1781 г. «Грамота на права, вольности и преимущества благородного Российского дворянства» окончательно закрепила исключительное право дворян на личное владение землей⁶.

Таким образом, в течение XVIII в. сложилась система, при которой земля принадлежала либо государству, либо дворянству. Монастырские земли были секуляризованы Екатериной II, то есть переведены в статус государственных. Крепостные крестьяне обрабатывали дворянскую землю, государственные – государственную, и это было четко зафиксировано в «Инструкции Межевым Губернским Канцеляриям и Провинциальным Конторам»⁷. При этом, хотя юридическими владельцами дворянской земли были помещики, право распределения земельных наделов среди крестьян (в том числе – периодического перераспределения, выделения участков новым членам и пр.) было у общины. В европейской части России переделная община формируется в XVI–XVII вв.

⁴ ПСЗРИ Указ от 23 марта 1753 г. № 10082. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

⁵ ПСЗРИ Указ от 4 мая 1768 г. № 13114. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

⁶ ПСЗРИ Указ от 21 апреля 1781 г. № 16187. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

⁷ ПСЗРИ Указ от 25 мая 1766 г. № 12659. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

Помещики вопросами перераспределения наделов не занимались, но при продаже земли она переходила к новому собственнику вместе с прикрепленными к ней крестьянами. У крепостных крестьян размер участка чаще всего определялся в соответствии с налогами, у государственных (казенных) – в соответствии с количеством душ в хозяйстве.

Для того чтобы исключить сосредоточение наиболее плодородных или «худых» участков в одних руках, с определенной периодичностью происходили переделы земли внутри общины (передача ее в другие руки), поддерживаемые и поощряемые государством. Размер подушной подати был фиксированным и не зависел от производительности. Поэтому государство следило лишь за тем, чтобы каждый плательщик имел необходимое количество земли для исполнения налоговых обязательств, но не было заинтересовано в увеличении количества земли у отдельных из них.

В сенатском Указе 1800 г. «О переселении казенных крестьян...» предписывалось: «... ежели, где у казенных крестьян земли недостаточно, а у других находится излишек... учинить между ними полезное уравнение... соблюсти по крайней возможности такое правило, чтобы всякий из поселян казенных, будучи одинаково повинностью обязан, одинаковые ж со стороны земляного пространства и почвы имел выгоды»⁸.

Однако уже в следующем году было положено начало кардинальным изменениям сложившейся системы прав собственности на землю: 12 декабря 1801 г., в день рождения императора, обнародован был указ, предоставлявший лицам всех свободных состояний приобретать вне городов в собственность недвижимые имущества без крестьян; этим правом могли воспользоваться купцы, мещане, казенные крестьяне. Закон 12 декабря разрушил вековую землевладельческую монополию дворянства, которое одно пользовалось правом приобретать землю в личную собственность. Ободренные этим первым начинанием, некоторые свободомыслящие помещики изъявили желание, вступая в соглашение со своими крепостными крестьянами, освобождать их на волю целыми селениями. До этого времени не существовало закона о таком массовом освобождении крестьян. Так, воронежский помещик Петрово-Соловово заключил сделку с 5001 душой своих крестьян, предоставив им в собственность земли, которые они обрабатывали, с условием выплатить ему в 19 лет 1 1/2 млн руб. Сын екатерининского фельдмаршала граф Сергей Румянцев задумал отпустить на волю 199 душ своих крестьян с землей по добровольному соглашению с ними, но при этом он представил правительству проект общего закона о сделках помещиков с крепостными крестьянами. Правительство приняло этот проект, и 20 февраля 1803 г. издан был указ о свободных хлебопашцах: помещики могли вступать в соглашение со своими крестьянами, освобождая их непременно с землей целыми селениями или отдельными семьями. Эти освобожденные крестьяне, не записываясь в другие состояния, образовали особый класс «свободных хлебопашцев» [Ключевский, 1989. С. 196–197].

До закона 1801 г. среди податного населения некое подобие права частной собственности на землю было у однодворцев, которых в начале XIX в.

⁸ ПСЗРИ Указ от 30 июля 1800 № 19500. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

насчитывалось примерно 1 млн человек. Однодворцы владели землей на так называемом «четвертном праве», которое позволяло им передавать свою землю по наследству, но запрещало продавать. В дальнейшем (1831 г.) эти права были конкретизированы и закреплены специальным Указом «О землях, какие могут однодворцы продавать или передавать в частные владения»⁹.

Важной вехой в развитии земельных отношений стал 1827 г., когда был принят закон, предписывающий переход в казенное заведование имений, в которых оставалось после продажи или залога земли менее 4,5 десятин на крестьянскую душу. Соответственно, и крестьяне таких имений переходили в статус государственных¹⁰. Так впервые был законодательно установлен минимум крестьянского надела и для крепостных крестьян, за которых помещик нес ответственность. Это был первый важный закон, которым правительство наложило руку на дворянское право душевладения [Ключевский, 1989. С. 253].

Следующим важным этапом была реформа П.Д. Киселёва (1837–1841 гг.), касавшаяся государственных крестьян, которых в тот период насчитывалось 16–17 млн, не считая дворцовых [там же]. Для наделения землей малоземельных и безземельных крестьян в целях повышения их благосостояния¹¹ было организовано масштабное переселение из центра на пустынные окраины. С точки зрения развития земельного права радикальной новацией реформы было разрешение крестьянам создавать нераздельные наследственные участки.

В Указе «О наделении государственных крестьян семейными участками земли» (1846 г.) писалось, что «...одна из главных причин бедности государственных крестьян в Великороссийских губерниях, есть ныне существующий порядок пользования землями и разделение оных... сии причины рождают в земледельцах беспечность и равнодушие, которые не иначе могут быть отвращены, как изменением нынешнего душевого надела земель и переходом к устройству семейных наследственных участков, которые бы не переделялись, не были раздробляемы и переходили от отца к сыну, внуку и т.д.»¹².

В результате государственные крестьяне получили в наследственное владение почти 3 млн десятин земли. По отношению к удельным крестьянам правительство пошло еще дальше: им было разрешено приобретать землю в полную собственность.

В том же 1846 г. вышел Указ, который предоставлял крепостным крестьянам право выкупаться на свободу вместе с землей, если поместье, к которому они были приписаны, продавалось за долги с торгов. Более того, Указ 1847 г. дал крестьянской общине, приписанной к такому поместью, первоочередное право купить его целиком¹³. Как отмечает В.О. Ключевский, крепостные были вполне готовы к этому и действительно стали скупать поместья одно за другим [Ключевский, 1989]. Еще через год (1848 г.) право покупки поместья было распространено

⁹ ПСЗРИ, от 29 апреля 1831 г., № 4524. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

¹⁰ ПСЗРИ, от 15 февраля 1827, № 906.

¹¹ ПСЗ, от 29 декабря 1837, № 10834. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

¹² ПСЗ, от 9 декабря 1846, № 20684. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

¹³ ПСЗРИ, от 8 ноября 1847, № 21689. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

Эволюция прав собственности на землю непривилегированных сословий Российской империи

на каждого крепостного в отдельности: вышел Указ «О предоставлении крестьянам помещичьим и крепостным людям покупать и приобретать в собственность земли, дома, лавки и недвижимые имущества», дающий уже крепостным крестьянам право, правда, с согласия помещика, приобретать в частную собственность земли и любую недвижимость¹⁴.

Таким образом, спустя 47 лет после Указа 1801 г., разрешившего государственным крестьянам покупать землю, крепостные тоже получили такое право. Однако значительных институциональных последствий этот закон не имел, так как помещик мог в любой момент отобрать имущество своих крепостных, а те не имели права подавать иски против дворян¹⁵.

Законы 1846–1848 гг. во многом стали возможны благодаря Указу 1842 г. об обязанных крестьянах¹⁶. Он не относился напрямую к развитию прав собственности на землю и регулировал отношения между помещиком и его крепостными. Тем не менее, как отметил В.О. Ключевский, данный закон юридически закреплял тот факт, что крестьяне не являются собственностью помещика [Ключевский, 1989].

К моменту реформы 1861 г., несмотря на то, что дворянская монополия на право частной собственности на землю была разрушена, для всех остальных сословий права на землю оставались в той или иной степени ограниченными.

Эволюция прав собственности на землю после 1861 г.

Великая реформа Александра II по отмене крепостного права знаменовала собой принципиальное изменение социально-экономической, институциональной и частично политической систем. Это было не просто личное освобождение части крестьян из-под власти помещиков. Получивших свободу людей нужно было обеспечить средствами существования, что было возможно только при выделении им определенного количества земли; при этом не должны были слишком пострадать доходы дворянства в краткосрочной перспективе. Кроме того, необходимо было создать институты, выполняющие те функции, которые раньше были обязанностью помещиков – административные, налоговые, финансовые, военные, судебные.

Передача прав на землю регулировалась Положением «О выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению ими крестьянами в собственность полевых угодий».

В соответствии с Положением крестьяне получили личную свободу. Земля передавалась им небезвозмездно. Сумма выкупа определялась по соглашению между помещиком и крестьянами, но с участием государства. Государство сразу выплачивало помещику 80% этой суммы, а крестьяне погашали этот долг государству в течение 49 лет в виде ежегодных «выкупных платежей». Оставшиеся 20% крестьяне должны были выплатить помещику самостоятельно. Этот срок формально не ограничивался, но до погашения этой части выкупа крестьяне оставались «временнообязанными»

¹⁴ ПСЗРИ, от 03 марта 1848, № 22042. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

¹⁵ Сборник документов по истории СССР. Первая половина XIX века. М., 1974. С. 81–82.

¹⁶ Обязанные – бывшие крепостные крестьяне, перешедшие на договорные отношения с помещиками.

и должны были выполнять повинности (платить оброк или отработать барщину) в пользу помещика. Земля передавалась в общинную собственность, а затем перераспределялась между крестьянскими хозяйствами. Государство контролировало, чтобы земля оставалась в распоряжении общины и не отчуждалась без её согласия.

С точки зрения прав собственности на землю, дворянство скорее приобрело, чем потеряло: теперь его владение землей не было связано с какими-либо обязательствами по отношению к государству, с одной стороны, и к крестьянам – с другой. А вот у крестьян полноценных прав собственности на землю не появилось, за исключением отдельных случаев, когда они могли выкупить участки, которые не принадлежали общине; это могли быть государственные или помещичьи земли, которые выставлялись на продажу. Государство не готово было принципиально менять существовавшую систему общинного наделного землевладения.

Главной задачей правительства было сохранение крестьянства как социального слоя, так как крестьянские хозяйства были главными налогоплательщиками, давали около половины продукции аграрного сектора, составляли основу рабочей силы для обработки помещичьих земель. С этой целью было принято решение оставить общинную или подворную¹⁷ форму собственности, которая бы обеспечивала быт крестьян. В преобладающем числе случаев это были общины.

Если ранее община была неформальным институтом самоуправления, действовавшим на основе обычного права, то реформа 1861 г. формализовала ее статус и расширила права, сделав собственником земли и возложив на нее ответственность за уплату налогов и выкупных платежей за землю. Общинному собранию был предоставлен юридический контроль за доступом к ресурсам коллективной собственности, распределением финансовых обязательств, оно же давало разрешение на работу вне деревни и выход из общины. Согласно закону, не только продажа земли посторонним лицам была практически запрещена, но и передача долей внутри общины должна была быть одобрена общинным собранием [Nafziger, 2010]. Кроме того, доля в общине не могла передаваться по наследству.

Тот факт, что земля оказалась в собственности общины, и община была главным распорядителем земли, накладывал серьезные ограничения на деятельность крестьянина, связанные со способом хозяйствования и его мобильность.

Отметим, что в Положении все же был предусмотрен механизм превращения общинных земель в частную собственность. После полного выкупа надела (законодательно был установлен срок платежей в 49 лет, равными долями, но согласно ст. 165 допускалось и досрочное погашение) община должна была выделить крестьянину его землю, которой он после этого имел право свободно распоряжаться¹⁸. На практике реализация этого права была сильно ограничена экономическими и социальными

¹⁷ Подворная форма собственности на землю представляла собой ограниченную частную собственность – земля передавалась по наследству и могла быть продана, но только другим лицам крестьянского сословия, при этом не могла быть передана в залог. В 1905 г. в Европейской России 2,8 млн крестьянских дворов (около 4% от всех крестьянских дворов) имели 23,0 млн десятин наделной земли в подворном владении [Леонтович, 1995. С. 169].

¹⁸ ПСЗРИ. № 36659, Собрание второе. Т. 36, Ч. 1. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

факторами, что делало эту возможность доступной лишь для небольшого числа крестьян, а в 1893 г. эта статья будет фактически отменена.

Еще до манифеста 1861 г. началось освобождение *удельных* крестьян. Указом от 20 июня 1858 г. последним даются права приобретения земель и отчуждения купленных участков, пользования лесами. Также им было разрешено лично, а не через чиновников, ходатайствовать в судебных и правительственных местах, переходить в другие сословия, составлять духовные завещания¹⁹. То есть указ уравнил их в личных правах и административном устройстве с крестьянами государственными. Окончательное освобождение удельных крестьян произойдет в 1863 г., а в 1866 г. Положение 19 февраля 1861 г. распространится и на крестьян государственных. При этом земли, на которых работали государственные крестьяне, также перешли в общинную собственность.

Таким образом, все категории крестьянского населения в России должны были получить одинаковое административное устройство, а также гражданские права, и вместе с тем значительные категории крестьян получали поземельное устройство гораздо более выгодное, чем то, которое по Положению 1861 г. выпало на долю бывших помещичьих крестьян [Корнилов, 1993. С. 273–274].

Однако в 1880-х произошел новый поворот в земельной политике Российской империи. Если законодательство 1860-х гг. предполагало, что постепенно права крестьян на землю будут расширяться и ограничения, связанные с общинной формой собственности, сокращаться, то в 1880-х некоторые существенные положения о землепользовании крестьян были пересмотрены не в их пользу.

Прежде всего, это было связано с тем, что в последней четверти XIX в. российское государство столкнулось с измельчанием крестьянских наделов – из-за ускорившегося роста населения приходилось дробить общинную землю между все большим числом членов (табл. 1). Уменьшились размеры не только «индивидуальных», но и наделов, приходящихся на каждый крестьянский двор, число которых тоже росло. Если в 1877 г. в Европейской России было 8,5 млн дворов, то в 1905 г. уже 12,0 млн, а к 1916 г. их количество достигло 13,5 млн [Рашин, 1956].

Для решения этой проблемы и в связи с обострившейся внутрисословной ситуацией был принят ряд законов, направленных, с одной стороны, на облегчение положения крестьян, а с другой – на ужесточение системы землевладения для демонстрации того, что «черного передела» не будет. Так, в 1881 г. были понижены выкупные платежи, чтобы приблизить момент перехода земли в личную собственность крестьян. В этой же логике был принят закон 1883 г., по которому все крестьяне переводились на выкуп (ранее они могли оставаться временнообязанными и платить повинности в пользу помещика). Для государственных крестьян эта норма была введена в 1886 г. Однако в соответствии с этим законом до тех пор, пока не будет выплачена вся сумма, право собственности на надел повсеместно перешло к сельскому обществу и в общинных, и в подворных селениях [Забонкова, 2013].

¹⁹ ПСЗРИ. № 33326, Собрание второе. Т. 33. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

Таблица 1. Средний надел на 1 душу мужского пола крестьян по районам европейской части России в 1860–1900 гг., десятин

Район	1860	1880	1900
Северный	7,6	6,1	4,7
Северо-восточный	8,1	6,1	4,6
Восточный	9,5	6,5	4,8
Средневолжский	4,0	3,1	2,4
Юго-Восточный	8,4	5,2	3,5
Среднеземледельческий (юго-восточная группа)	4,1	3,1	2,2
Среднеземледельческий (юго-западная группа)	3,0	2,2	1,7
Среднепромышленный	4,0	3,3	2,6
Прибалтийский	3,7	2,9	2,4
Северо-Западный	5,0	3,3	2,2
Юго-Западный	2,9	2,1	1,4
Малороссийский	3,3	2,5	1,7
Новороссийский	6,2	4,0	2,5
По 50 губ. Европейской России	4,8	3,5	2,6

Источник. [Рубакин, 1912].

В 1883–1885 гг. отменяется подушная подать, у крестьян остаются выкупные платежи, поземельный налог, а также местные и косвенные налоги. Однако последующие законы усилили ограничения, связанные с крестьянским землепользованием, со стороны общины. Закон от 18 марта 1886 г. запретил семейные разделы (участок, который крестьянин получил в 1861 г. (по реформе), теперь оставался неприкосновенным и не мог быть разделен между детьми; выросшие дети, чтобы отделиться от родителей, должны были или купить себе землю, или уехать в другой регион (Сибирь) или в город). Закон от 8 июня 1893 г. запретил частные (в рамках семьи) переделы, а частоту общих (в рамках общины) ограничил сроком в 12 лет. Закон от 14 декабря 1893 г. ограничил право крестьян на распоряжение досрочно выкупленным наделом: запретил закладывать наделные земли и ограничил их продажу и сдачу в аренду пределами своей общины (то есть фактически была отменена ст. 165 «Положения о выкупе» 1861 г.). Кроме того, был подчеркнут сословный характер крестьянского землевладения, так как этот закон запрещал продавать наделные земли лицам других сословий.

При этом задачей государства было стабилизировать размер надела на домохозяйство, а не число дворов. Наделы перестали дробиться, но из-за роста населения количество земли на мужскую душу начало сокращаться.

Основные цели новой крестьянской земельной политики 1880-х хорошо прослеживаются по материалам судебной практики. В одном из исследований приводятся интересные примеры разрешения споров между крестьянами в период 1896–1907 гг. [Жарова, Савельева, 2013]. Из постановлений судов можно увидеть, что, во-первых, механизм наследования де-факто препятствует накоплению крестьянскими домохозяйствами земли (выморочный надел переходит общине); во-вторых, для судебных органов оказывается очень важен критерий нуждаемости: дом может достаться родственнику, только если он нуждается. В этих установлениях ярко видны черты общины как уравнительного института, нацеленного на социальную поддержку крестьян.

Однако попытки правительства решить проблему измелчания наделов усилением роли общины и ограничением прав собственности на землю не приводят к успехам. В 1902 г. нарастают крестьянские волнения, и в 1903-м правительство принимает закон об отмене круговой поруки. Теперь ответственность за выплату налогов лежала не на общине, которая распределяла налоговое бремя в соответствии с возможностями домохозяйств, а на каждом домохозяйстве отдельно. Это сильно ослабило власть общины и способствовало процессу ее разложения, несмотря на то, что практически одновременно (с разницей в один день) был принят закон о неприкосновенности общинного землевладения.

Еще одним шагом к разрушению общины могла бы стать отмена выкупных платежей (Манифест от 3 ноября 1905 г. фактически списывал остатки задолженности по выкупным платежам, остававшиеся по состоянию на конец 1906 г.), так как в соответствии с Положением 1861 г., по окончании выкупной операции крестьяне имели право выйти из общины со своей землей. Но реализовать это право на практике было невозможно, так как отсутствовал юридически прописанный механизм выхода из общины и выделения земли в собственность домохозяйств.

Эту проблему должна была разрешить Аграрная реформа П.А. Столыпина. Ее стратегической целью была интеграция крестьян в рыночную экономику, которая, как известно, базируется на институте частной собственности. В 1906 г. был издан ряд указов, четко определявший процедуры укрепления земли в собственности, формы собственности на землю, правила выхода из общины, разрешения споров и т.д. Для претворения нововведений в жизнь и проведения землеустроительных работ были выделены специалисты. Желавшие крестьяне могли оформить обрабатываемую землю в личную собственность и выйти из общины, полностью избавившись от ограничений. Для решения проблемы малоземелья было организовано масштабное переселение крестьян из центральных регионов в Сибирь.

Однако некоторые исследователи полагают, что Столыпинская реформа так и не привела к разрушению общинного землевладения и появлению полноценной частной собственности на землю у крестьян. В законодательных актах, регулирующих реформу, говорится о «*личной собственности*», притом что юридические теория и практика того периода были хорошо знакомы с понятием «*частная собственность*». Выбор формулировки не был случайностью или небрежностью, так как «...личная наделная собственность, заменявшая коллективную собственность общества и семейную собственность двора, имела особый юридический статус

и не обладала признаками частной собственности по двум основаниям. Во-первых, сохранилась сословная принадлежность наделной земли с присущими ей ограничениями. Во-вторых, укрепление в собственность было лишь юридической операцией. Ограничивалось право пользования, владения и распоряжения укрепленными участками до выдела» [Забоенкова, 2013]. Таким образом, термин «личная» собственность употреблялся, прежде всего, как противопоставление семейной или общинной собственности, подчеркивался индивидуальный аспект владения.

Еще одной проблемой земельных отношений, которую не удалось до конца разрешить в ходе реформы, был раздел и определение статуса непахотных земель (угодий). Сюда относились леса, луга, пастбища и пр., которые представляли собой места коллективного пользования и находились в собственности общины. И крестьяне имели право пользоваться долей в ней и после выкупа «своего» надела пахотной земли по Указу 1906 г. «Юридическая судьба угодий ставит вопрос о степени разрушения общины в ходе реформы. Угодья сохранялись в собственности общества, притом, что отдельные крестьяне укрепляли в личную собственность участки пахотной земли. Это ставит под сомнение устоявшиеся данные о разрушении общины, которые учитывают только результаты укрепления наделов в собственность» [Забоенкова, 2013].

Отметим, что у крестьян все-таки была возможность иметь землю в частной собственности. Например, за счет покупки участка в дополнение к полученному в личную собственность наделу. Можно было также объединиться в товарищество и совместно выкупить большой участок (в расчете на десятину земли это обходилось дешевле). Такая земля считалась собственностью товарищества и по статусу была максимально приближена к частной (с точки зрения владения, распоряжения и пр.). Наконец, по Указу 1911 г. допускалось придание статуса частновладельческих тем отрубным владениям, которые были образованы при совместном разверстании наделных и вненаделных земель.

Таким образом, крестьянам принадлежала земля с различными правовыми механизмами владения, пользования и распоряжения: неограниченная частная собственность в отношении купленной земли; обусловленная рядом ограничений личная собственность на наделную землю. Дополнительно крестьянин обладал неким пучком прав в отношении лугов, лесных угодий и пр., принадлежащих общине. То есть даже после Столыпинской реформы не было четких прав собственности на землю.

Заключение

На основании изложенного можно сделать вывод, что в продолжение всего рассматриваемого периода российское государство по отношению к крестьянскому и другим непривилегированным сословиям поддерживало и укрепляло такие права на землю, как владение (сначала коллективное, потом индивидуальное) и использование, но старалось ограничивать право распоряжения (табл. 2). Это было связано со стремлением сохранить стабильность социально-экономической системы и не допустить перераспределения ресурсов и роста неравенства [Rozinskaya et al., 2021].

Эволюция прав собственности на землю непривилегированных сословий
Российской империи

Таблица 2. Основные этапы эволюции земельных прав
для податных сословий

Этап	Год	Закон
1.	1624, 1636, 1646	Законы, ограничивающие права крестьян на продажу земли тем, кто не платил земельные налоги (беломестцы, помещики)
2.	1649	Соборное уложение закладывает основы для лишения помещичьих крестьян правосубъектности. Права на землю для черносошных крестьян не изменились
3.	1700	Разрешение черносошным крестьянам продавать землю без ограничений
4.	1752	Манифест Императрицы Елизаветы Петровны о Валовом (Генеральном) межевании – начало регулярного межевания земель
5.	1762	«Манифест о вольности дворянства» – расширение прав дворян на земельную собственность
6.	1760-е	Законы, запрещающие государственным крестьянам и купцам совершать сделки с землей
7.	1781	«Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» – окончательное установление дворянской монополии на частное владение землей (с юридической точки зрения это землевладение не было частным, так как оно было обусловлено рядом обязательств: помещик был ответственен перед государством за сбор налогов, поддержание административного порядка и др.)
8.	1801	Появление права частной собственности на землю для купцов, мещан и государственных крестьян; разрушение дворянской монополии на частное владение землей (см. пункт выше)
9.	1837	В рамках реформы государственных крестьян у последних появляется право иметь наследственный нераздельный участок земли; удельным крестьянами дали право иметь землю на правах частной собственности
10.	1848	Появление права у крепостных крестьян покупать землю, но только с разрешения помещика
11.	1861	Отмена крепостного права – бывшие крепостные теперь могут покупать землю без разрешения помещика. Надельные земли должны быть выкуплены у помещика; после выкупа надельные земли остаются в собственности общины
12.	1906	В рамках Аграрной реформы Столыпина крестьяне получают право частной собственности на «укрепленную» землю с определенными ограничениями

Источник. Столыпин П.А. Программа реформ: док. и матер.: в 2 т. М., 2003. Т. 1.

При определенных обстоятельствах свободное распоряжение землей в рамках частной собственности могло бы способствовать развитию сельского хозяйства, но в рамках традиционного общества скорее вело к нарушению сложившегося уклада и негативным социальным последствиям, которых российское правительство до последнего пыталось избежать.

Литература/ References

Алаев Л.Б. Чем была «русская община» и что такое «русская общинность» // История и современность. 2014. № 2. С. 46–72.

- Alaev, L.B. (2014). What was the “Russian community” and what is “Russian community”. *History and Modernity*. No. 2. Pp. 46–72. (In Russ.).
- Анисимов П.В., Савченко А.А. Генезис правового регулирования земельных отношений в Российской империи XIX- начала XX веков // *Философия права*. 2014. № 6 (67). С. 64–68.
- Anisimov, P.V., Savchenko, A.A. (2014). The genesis of legal regulation of land relations in the Russian Empire in the 19th and early 20th centuries. *Philosophy of Law*. No. 6 (67). Pp. 64–68. (In Russ.).
- Жарова С.Н., Савельева В.Г. Сельская крестьянская община и судебные споры крестьян о землевладении на рубеже XIX–XX вв. // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Право»*, 2013. Т. 13. № 4. С. 13–17.
- Zharova, S.N., Savel'eva, V.G. (2013). Rural peasant community and judicial disputes among peasants over land ownership at the turn of the 19th-20th centuries. *Bulletin of SUSU. The series “Law”*. Vol. 13. No. 4. Pp.13–17. (In Russ.).
- Забоеenkova А.С. Правовое положение наделной земли в период аграрной реформы П.А. Столыпина // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2013. Вып. 6. С. 96–103.
- Zaboenkova, A.S. (2013). Legal status of allotment land during the period of agrarian reform by P.A. Stolypin. *Bulletin of the Baltic Federal University Named after I. Kant*. No. 6. Pp. 96–103. (In Russ.).
- Ибрагимов К.Х. Правовое регулирование земельных отношений в России (середина XVII–XVIII век) // *Дисс. на соиск. уч. степ. кандидата юридических наук*. М., 2008.
- Ibragimov, K.H. (2008). *Legal regulation of land relations in Russia (mid-17th-18th centuries.)* Diss. of Law Cand. Nauk. Moscow. (In Russ.).
- Ибрагимова П.А. Сословно-поземельные отношения в Дагестане во второй половине XIX–начале XX в. // *Грамота*. 2018. № 2(88). С. 26–30.
- Ibragimova, P.A. (2018). Estate-land relations in Dagestan in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Gramota*. No. 2(88). Pp. 26–30. (In Russ.).
- Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. Ч. 3. М.: Мысль, 1988.
- Klyuchevsky, V.O. (1988). *Works in nine volumes. Course of Russian history*. Part 3. Moscow. Mysl. Publ. (In Russ.).
- Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. Ч. 5. М.: Мысль, 1989.
- Klyuchevsky, V.O. (1989). *Works in nine volumes. Course of Russian history*. Part 5. Moscow. Mysl. Publ. (In Russ.).
- Кораблев Н.А. Проведение столыпинской аграрной реформы в Карелии: проблемы землеустройства // *Труды Карельского научного центра РАН*. № 4. 2012. С. 93–103.
- Korablev, N.A. (2012). Carrying out the Stolypin agrarian reform in Karelia: problems of land management. *Trudy Karel'skogo Nauchnogo Tsentra RAN*. No. 4. Pp. 93–103. (In Russ.).
- Корнилов А.А. Курс русской истории XIX века. М.: Высшая школа, 1993.
- Kornilov, A.A. (1993). *Course of Russian history of the 19th century*. Moscow. Higher School. (In Russ.).
- Кочнева И.В. Государственная политика в сфере земельных отношений в дореволюционный период: исторический аспект // *Вестник ЗабГУ*. 2014. № 07 (110). С. 83–93.
- Kochneva, I.V. (2014). State policy in the field of land relations in the pre-revolutionary period: historical aspect. *Vestnik ZabGU*. No. 07 (110). Pp. 83–93. (In Russ.).
- Курдиновский, В.И. К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России. Экономическая типография, 1899.
- Kurdinovskii, V.I. (1899). *On the doctrine of legal restrictions on property rights to real estate in Russia*. Ekonomicheskaya tipografiya. (In Russ.).

Эволюция прав собственности на землю непривилегированных сословий Российской империи

- Леонтович В.В. История либерализма в России 1762–1914. М.: Русский путь, 1995. С. 169.
Leontovich, V.V. (1995). *History of liberalism in Russia 1762–1914*. Moscow: Russian way.
- Плотская О.А. Обычно-правовое регулирование земельных отношений у коми (зырян) в период общинного владения землей // История государства и права. 2014. № 10. (Т. XCV). С. 1214–1220.
- Plotskaya, O.A. (2014). Customary legal regulation of land relations among the Komi (Zyryans) during the period of communal land ownership. *History of State and Law*. No.10, (T XCV), Pp.1214–1220. (In Russ.).
- Прокопович С.Н. Сколько в России земли и как мы ее используем. М., 1907.
Prokhorovich, S.N. (1907). *How much land is there in Russia and how do we use it?* Moscow. (In Russ.).
- Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813–1913). Статистические очерки под редакцией академика С.Г. Струмилина. М.: Государственное статистическое издательство, 1956.
Rashin, A.G. (1956). *Population of Russia for 100 years (1813–1913) Statistical essays edited by academician S.G. Strumilin*. Moscow. Gosudarstvennoe Statisticheskoe Izdatel'stvo. (In Russ.).
- Розинская Н.А. Петровские реформы в аграрном секторе: достигнутые результаты и непреднамеренные последствия // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2023. № 58(2). С. 126–146.
- Rozinskaya, N.A. (2023). Peter's reforms in the agricultural sector: achieved results and unintended consequences. *Bulletin of the Moscow University*. Series 6. Economics. Moscow: Publishing House of the Moscow University. Vol. 58(2). Pp.126–146. (In Russ.).
- Рубакин Н.А. (1912). Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы: Опыт статистической характеристики сословно-классового состава населения русского государства. Санкт-Петербург: изд-во «Вестник знания».
- Rubakin, N.A. (1912). *Russia in numbers. A country. People. Estates. Classes: Experience in statistical characterization of the estate and class composition of the population of the Russian state*. Sankt-Peterburg: Publ. «Vestnik znaniya». (In Russ.).
- Упоров И.В. Собственность на землю в России: правовое регулирование в IX–XVII веках // Economy and Business: Theory and Practice. Vol. 6–2 (112), 2024.
- Uporov, I.V. (2024). Land ownership in Russia: legal regulation in the 9th-17th centuries. *Economy and Business: Theory and Practice*. Vol. 6–2 (112). (In Russ.).
- Челинцев А.Н. Русское сельское хозяйство перед революцией. М.: Новый агроном, 1928.
Chelintsev, A.N. (1928). *Russian agriculture before the revolution*. Moscow: Novyy agronom. (In Russ.).
- Швейковская Е.Н. Государство и черносошные крестьяне России XVII в.: автореф. дис. ... доктора истор. наук: 07.00.02. 1993.
- Shvejkovskaya, E.N. (1993). *The state and state peasants of Russia in the 17th century.: avtoreferat dis. ... Dokt. Histor. Nauk: 07.00.02*. (In Russ.).
- Якушкин, В.Е. Очерки по истории русской поземельной политики в XVIII и XIX в. / Соч. В.Е. Якушкина. М.: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1890. С. 98–120.
- Yakushkin, V.E. (1890). *Essays on the history of Russian land policy in the 18th and 19th centuries*. Soch. V.E. Yakushkina. Moscow: tip. A.I. Mamontova i K°. Pp. 98–120. (In Russ.).
- Jan Luiten van Zanden (1991). The First Green Revolution: The Growth of Production and Productivity in European Agriculture, 1870–1914. *The Economic History Review*, XLIV, 2. Pp. 215–239.
- Nafziger, S. (2010). Peasant communes and factor markets in late nineteenth-century Russia. *Explorations in Economic History*. No. 47. Pp. 381–402.

Rozinskaya, N., Sorokin, A., Artamonov, D. (2021). Peasants' inequality and stratification: evidence from pre-revolutionary Russia. *Scandinavian Economic History Review*. No. 69 (3). Pp. 253–277.

Статья поступила 09.04.2024

Статья принята к публикации 06.05.2024

Для цитирования: Розинская Н.А. Эволюция прав собственности на землю непривилегированных сословий Российской империи // ЭКО. 2025. № 1. С. 187–204. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–1–187–204

Информация об авторе

Розинская Наталья Анатольевна (Москва) – кандидат экономических наук, доцент. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.
E-mail: rozinskaya@econ.msu.ru; ORCID: 0000–0002–6907–0440

Summary

N.A. Rozinskaya

The Evolution of Land Ownership Rights of the Non-privileged Estates of the Russian Empire

Abstract. The paper traces the evolution of land ownership rights for non-privileged estates of Russia from the XVII to the beginning of the XX century. It shows how the monopoly of the nobility on land ownership was initially established, and then gradually expanded the rights of land ownership for other estates. During the whole period the state supported and strengthened such rights of the peasantry and other non-privileged estates as ownership (first collective, then individual) and use, but tried to limit the right of disposal. This was due to the fact that the rights of ownership and use were seen as a pillar of stability of the socio-economic system, while the right to dispose of land led to redistribution of resources and ultimately to growing inequality. Under certain circumstances, this could contribute to development, but within the framework of traditional society it was more likely to lead to the disruption of the established way of life and corresponding negative social consequences, which the government sought to avoid.

Keywords: *property rights; private property; land ownership; land tenure; peasants; black-necked/state peasants*

For citation: Rozinskaya, N.A. (2025). The Evolution of Land Ownership Rights of the Non-privileged Estates of the Russian Empire. *ECO*. No. 1. Pp. 187–204. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–1–187–204

Information about the author

Rozinskaya, Natalia Anatolyevna (Moscow) – Ph.D., Associate Professor. Moscow State University M.V. Lomonosov.
E-mail: rozinskaya@econ.msu.ru; ORCID: 0000–0002–6907–0440